

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Внутреннее убеждение в уголовном судопроизводстве является сложной и многогранной категорией. Споры о понятии внутреннего убеждения, его роли и значении, не прекращаются до настоящего момента, хотя все большее признание получает подход, который верно признает двойственную сущность внутреннего убеждения одновременно как метода и как результата оценки доказательств¹.

В настоящей работе внутреннее убеждение рассматривается исключительно как результат оценки доказательств, т.е. как познавательно-психологический результат деятельности субъекта оценки доказательств в уголовном процессе. Внутреннее убеждение как познавательный результат – это убеждение в наличии или отсутствии каких-либо фактических обстоятельств. Это убеждение должно иметь в своей основе совокупность собранных по делу доказательств, исследованных полно, всесторонне и объективно. Полученное знание должно быть обосновано, аргументировано. Поэтому применительно к важнейшим процессуальным решениям закон требует, чтобы в них приводились доказательства сложившегося убеждения, в них должны быть изложены содержание доказательства и мотивы, по которым оно оценено как достоверное или недостоверное; основание убеждения о доказанности (недоказанности) каких-либо обстоятельств (см., например, ст. 205, 314, 315 УПК). В психологическом аспекте внутреннее убеждение представляет собой чувство уверенности и отсутствие сомнений в достоверности своих выводов об обстоятельствах дела. В этом качестве оно является важным волевым стимулом, побуждающим к практическим действиям, выражающимся, например, в решении о признании обвиняемого виновным или невиновным, в назначении обвиняемому наказания или освобождении от него.

Таким образом, внутреннее убеждение как результат оценки характеризуется с разных сторон: во-первых, как знание, во-вторых,

* © Садиванкин С.Г., 2002

как вера в правильность этого знания и, в-третьих, как волевой стимул, побуждающий к определенным действиям. Внутреннее убеждение формируется в результате практической деятельности. Однако внутреннее убеждение следователя, судьи, суда не может рассматриваться как критерий истины, как определитель достоверности полученных знаний. Объективным критерием того, соответствует ли внутреннее убеждение доказательствам, является ли вывод достоверным, выступает только практика как в непосредственной форме, так и в различных формах косвенного практического опыта².

Представляется, что внутреннее убеждение, как следует из терминологии, всегда носит индивидуальный характер, так как оно формируется в сознании конкретного субъекта, является плодом именно его размышлений и основано на его индивидуальном опыте. Очевидно, что внутреннее убеждение двух следователей, проводящих расследование одного преступления в одинаковых условиях, будет различным и прежде всего это будет вызвано именно различиями в характере и количестве индивидуальных знаний, а также разными подходами к собиранию, проверке и оценки доказательств. В связи с вышесказанным представляется неверным говорить о существовании внутреннего убеждения группы людей (например, коллегии присяжных заседателей или следственной группы) – здесь мы имеем дело с “суммой” внутренних убеждений, которая находит свое отражение в итоговых решениях³.

В процессе формирования внутреннее убеждение постоянно меняется, как в количественном (по числу исследуемых обстоятельств), так и качественном (по характеру получаемых выводов) отношении. Эти изменения обусловлены целым рядом факторов, которые для удобства изучения можно разделить на две условные группы: процессуальные факторы и факторы, находящиеся вне рамок уголовного судопроизводства. В качестве критерия взято отношение конкретного фактора к уголовному процессу, хотя нельзя не признать, что любое деление в данном случае носит весьма условный характер. Кратко эти факторы можно охарактеризовать следующим образом:

Процессуальные факторы

К этой группе следует отнести те факторы, воздействие или само наличие которых обусловлено спецификой уголовного судопроизводства или же регулируется процессуальным законодательством.

Закон. Несмотря на провозглашенную УПК свободу внутреннего убеждения при оценке доказательств, для того, чтобы это убежде-

ние могло быть положено в основу решения по делу, оно должно соответствовать установленным законом требованиям. В качестве наиболее яркого примера можно привести требование основывать внутреннее убеждение на всестороннем, полном и объективном исследовании всех доказательств в их совокупности.

Регулирующая роль уголовно-процессуального закона в оценке доказательств и, соответственно, в формировании внутреннего убеждения, проявляется через определение в законе задач и принципов уголовного судопроизводства; определение предмета доказывания и относимости доказательств, правил о допустимости и недопустимости доказательств, регламентации порядка собирания, проверки доказательств, требований, предъявляемых к выражению оценки доказательств в процессуальных решениях. Эти и другие нормы закона содержат правила, препятствующие формированию безотчетной, интуитивной оценки доказательств.

Роль закона неоднозначна: в одних случаях внутреннее убеждение заменяется прямым указанием закона признать доказательство недопустимым, если нарушены определенные правила, в других закон дает только общие ориентиры для оценки доказательства (например, для оценки его относимости – ст. 68, 131 УПК). Закон содержит правила собирания доказательств, их проверки на предварительном следствии, предписывает определенную процедуру судебного исследования доказательств, поэтому при оценке доказательств важно установить, соблюдены ли эти правила, так как их нарушение само по себе может привести к недопустимости доказательств или оценке их как недоброкачественных, не имеющих доказательственной силы.

Соблюдение надлежащей правовой процедуры рассматривается как гарантия законности и обоснованности решения по делу. Поэтому, если не были нарушены требования процессуального закона при рассмотрении и разрешении дела, нет оснований ставить под сомнение внутреннее убеждение присяжных или суда о доказанности или недоказанности обвинения.

Доказательства. Переоценить значение доказательств в формировании внутреннего убеждения невозможно, так как именно доказательства являются тем исходным материалом, на который опирается внутреннее убеждение. Существо сделанных субъектом выводов зависит не только от содержания доказательств, но и от их количества. Свое влияние может оказать даже порядок изучения доказательств.

Судья. В судебном заседании председательствующий судья осуществляет общее руководство ходом процесса. При этом, несмотря на принципы состязательности процесса и равенства сторон, судья

к моменту начала судебного следствия, как правило, уже имеет собственное представление о деле, в том числе и об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания. Нередки ситуации, когда судья пытается оказать влияние на формирование внутреннего убеждения других участников процесса. Средствами для этого могут выступить установление порядка исследования доказательств, характер и форма вопросов, задаваемых при допросах. Такое стремление воздействовать на других участников процесса с наибольшей очевидностью проявляется при рассмотрении дела судом присяжных, когда, например, председательствующий судья в ходе допроса обвиняемого или свидетеля пытается сформировать у коллегии присяжных заседателей недоверие к допрашиваемому⁴.

Помимо описанного, в целях воздействия на формирование убеждений членов коллегии присяжных заседателей могут быть также использованы (в том числе и неосознанно) напутственное слово судьи и формулировки вопросного листа.

Субъекты уголовного процесса. Основная полемика в судебном заседании разворачивается между прокурором и защитником обвиняемого. Каждый из них старается в первую очередь донести свои доводы до суда и расстроить систему доказательств другого. Для этого используются имеющиеся в деле доказательства, заявляются ходатайства об истребовании новых. В конечном итоге значение имеет не только подкрепленность позиции той или другой стороны доказательствами, но и умение выстраивать логические цепочки, способность замечать и использовать слабые стороны противника, владение навыками психологии и ораторского искусства⁵.

Еще одним способом обвинителя и защитника оказать влияние на суд является процедура отбора присяжных заседателей. В странах с англо-саксонской системой права, где история суда присяжных исчисляется столетиями, давно практикуется сугубо прагматический подход к этой проблеме: разрабатываются целые методики отбора присяжных заседателей таким образом, чтобы окончательный состав коллегии был максимально предрасположен к вынесению выгодного для стороны вердикта. Так, например, для защиты оптимальным будет вариант, при котором из состава коллегии будут исключены те присяжные заседатели, которые могут испытывать к подсудимому негативные чувства на почве религии, социального, имущественного или семейного положения, пола или возраста, или по любым другим причинам. Подобная практика начинает появляться и в российских судах.

Факторы, находящиеся вне рамок уголовного судопроизводства

Средства массовой информации. Довольно часто уголовные дела, имеющее большое общественное или политическое значение, получают широкое освещение в СМИ. При этом в публикациях встречаются не только упоминания о совершенных преступлениях и фактах возбуждения по ним уголовных дел, но и полномасштабные журналистские расследования с подробным анализом всех известных деталей, выдвижением и проверкой “версий”, категоричными выводами. Интересы, которыми руководствуются журналисты и редакторы, значительно отличаются от целей и задач уголовного судопроизводства, что может повлечь за собой нарушение тайны следствия, формирование предвзятого мнения субъектов оценки доказательств. При современном уровне проникновения СМИ в жизнь общества оградить конкретных физических лиц от этого не представляется возможным.

Личные знания. Любое суждение человека имеет в своей основе личные знания, как теоретические, так и эмпирические. По мнению М.И.Билалова, знание представляет собой “сложное образование, единство логического и психологического. Это не просто система знаков и образов, но и плюс субъективные потенции – элементы воли, внимания, узнавания, различения и др.”⁶. С одной стороны, эти знания в виде накопленного опыта являются отражением индивидуальной и общественной практики как критерия истинности полученных субъектом выводов: с их помощью субъект оценивает в первую очередь достоверность имеющихся доказательств. С другой – знания выступают как неотъемлемая часть любого убеждения: человеческое сознание не в силах синтезировать представление об объекте или явлении, не имея никакой информации о его свойствах.

Объем и характер имеющихся у субъекта знаний напрямую влияют на способы формирования внутреннего убеждения как результата оценки доказательств. Так, например, имеющийся у следователя опыт по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности поможет выдвинуть наиболее вероятную версию преступления, определить круг необходимых доказательств и, в итоге, послужит основой для формирования истинных и полных выводов по делу.

Эмоции, чувства. Эмоции, являясь одним из важнейших элементов человеческой психики, отражают отношение человека к окружающему миру. В деятельности профессиональных юристов (следователей, судей, прокуроров) влияние эмоций на принимаемые реше-

ния, как правило, сводится к нулю. Иначе обстоит дело с коллегией присяжных заседателей: являясь по своей сути непрофессиональными судьями, они в значительной мере подвержены влиянию эмоций на формирование внутреннего убеждения. Воздействие может оказать личность подсудимого или любого другого участника процесса, тяжесть или особая жестокость совершенного преступления, речь обвинителя или адвоката, многие другие факторы. Значение подобного рода воздействий подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в постановлении №9 от 20.12.1994 "О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных", указав в ч. 5 п. 15 этого постановления, что председательствующий, установив, что то или иное доказательство может повлиять на беспристрастие и объективность присяжных заседателей, вправе устранить такое доказательство из разбирательства⁷.

Краткий обзор факторов, оказывающих влияние на формирование внутреннего убеждения как результата оценки доказательств, показывает, что дальнейшее тщательное изучение влияния каждого из них может оказать значительную помощь в понимании механизма формирования внутреннего убеждения в целом.

Примечания

¹ О понятии и значении внутреннего убеждения см., напр., Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

² См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С.137.

³ Эта точка зрения подтверждается, например, в работе А.А. Тарасова "Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе. Правовые и социально-психологические проблемы", Самара, 2001, с. 74-76.

⁴ См. Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных: Замысел и проблемы становления, М., 2000. С.144-146.

⁵ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб, 2000. С.564-571.

⁶ Билалов М.И. Истина. Знание. Убеждение. Ростов-н/Д, 1990. С.112.

⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1996, с. 550.